

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2025-2-56-64>

Эвтаназия в России: уголовно-правовой аспект

И. В. Макеева

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет».
Адрес: ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»,
119454, Москва, проспект Вернадского, д. 78.
E-mail: makeevainna2011@yandex.ru

М. О. Румянцева

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова;
доцент кафедры гражданского права Российской таможенной академии.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
109992, Москва, Стремянный пер., д. 36;
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»,
140015, Люберцы, Комсомольский пр-т, 4.
E-mail: rumyantseva.mo@rea.ru

Н. В. Буленкова

доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
Академии труда и социальных отношений.
Адрес: ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»,
119454, Москва, ул. Лобачевского, 90.
E-mail: bulenkowanatalia@yandex.ru

Euthanasia in Russia: the Criminal Law Aspect

I. V. Makeeva

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Public Law Disciplines of RTU MIREA.
Address: Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
«MIREA – Russian Technological University»,
78 Vernadsky Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation.
E-mail: makeevainna2011@yandex.ru

M. O. Rumyantseva

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the PRUE;
Associate Professor of the Department of Civil Law
of Russian Customs Academy.
Address: Plekhanov Russian University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow, 109992, Russian Federation;
Russian Customs Academy,
4 Komsomolsky Avenue, Lyubertsy, 140015, Russian Federation.
E-mail: rumyantseva.mo@rea.ru

N. V. Bulenkova

Associate Professor of the Department
of Criminal Law, Process and Criminalistics
of the Academy of Labour and Social Relations.
Address: Academy of Labour and Social Relations,
90 Lobachevskogo Street, Moscow, 119454, Russian Federation.
E-mail: bulenkowanatalia@yandex.ru

Поступила 01.06.2025 Принята к печати 01.06.2025

Аннотация

В статье приводится уголовно-правовая характеристика эвтаназии как разновидности убийства в Российской Федерации. В исследовании рассматривается вопрос о том, как действующее уголовное законодательство регулирует ответственность за лишение жизни неизлечимо больного человека по его просьбе, а также каким образом квалифицируются подобные действия в отсутствие специального состава преступления. Подчеркивается, что эвтаназия, как активная, так и пассивная, запрещена законом, а действия, направленные на ускорение смерти пациента, квалифицируются преимущественно как умышленное убийство вне зависимости от мотива. Авторы на конкретных примерах демонстрируют разные позиции судов при квалификации эвтаназии и назначении наказания, что не способствует реализации принципов законности и справедливости. Помимо этого, в статье проводится разграничение между эвтаназией и другими смежными составами преступления. В заключение авторы подчеркивают, что отсутствие специальной уголовно-правовой нормы приводит к неоднозначной квалификации подобных деяний и формирует почву для дискуссии о целесообразности легализации пассивной эвтаназии в России.

Ключевые слова: эвтаназия, активная эвтаназия, пассивная эвтаназия, квалификация преступления, убийство, мотив сострадания, медицинский работник, убийство с отягчающими обстоятельствами, убийство со смягчающими обстоятельствами.

Abstract

The article provides a criminal and legal description of euthanasia as a type of murder in the Russian Federation. The study examines how the current criminal legislation regulates responsibility for taking the life of a terminally ill person at his request, as well as how such actions are qualified in the absence of a special corpus delicti. It is emphasized that both active and passive euthanasia are prohibited by law, and actions aimed at accelerating the death of a patient are primarily qualified as premeditated murder, regardless of the motive. Using concrete examples, the authors demonstrate the different positions of the courts in qualifying euthanasia and sentencing, which does not contribute to the implementation of the principles of legality and justice. In addition, the article distinguishes between euthanasia and other related crimes. In conclusion, the authors emphasize that the absence of a special criminal law norm leads to an ambiguous qualification of such acts and forms the basis for a discussion about the expediency of legalizing passive euthanasia in Russia.

Keywords: euthanasia, active euthanasia, passive euthanasia, qualification of a crime, murder, motive of compassion, medical worker, murder with aggravating circumstances, murder with mitigating circumstances.

Термин «эвтаназия», несмотря на свое более чем пятисотлетнее существование в научном обороте¹, продолжает «терзать» умы и современных ученых в различных научных сферах: в медицине, в юриспруденции, в психологии – перечислять можно, пожалуй, бесконечно. В девяти странах после многолетних дискуссий на сего-

дняшний день эвтаназия разрешена и практикуется². В некоторых странах, несмотря на пока действующий законодательный запрет (Кыргызстане, Португалии, Великобритании), вопрос об

¹ Считается, что термин «эвтаназия» был введен английским ученым Ф. Бэконом (1561–1626). Эвтаназией Ф. Бэкон назвал легкую и спокойную смерть, когда нет никакой надежды на спасение от болезни, что является немалым счастьем. Цит. по: Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т. – Т. 2. – М., 1978. – С. 269.

² Активная эвтаназия (т. е. путем введения смертельной дозы препарата) реализуется в Нидерландах, Бельгии, в отдельных штатах США, Люксембурге, Колумбии, Испании, Новой Зеландии, Австралии, Швейцарии (так называемый ассистированный суицид: лицо, принявшее решение о добровольном уходе из жизни, получает от врача препарат и самостоятельно его употребляет) // Коммерсант. – 27.08.2024. – № 154. – С. 5.

узаконении эвтаназии находится в стадии активного обсуждения.

В России эвтаназия находится под категорическим запретом. Еще в 1993 г. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан в статье 45 предусматривали для медицинского персонала запрет на помощь пациенту в уходе из жизни. Был предусмотрен запрет не только на активную, но и на пассивную эвтаназию, т. е. запрет на прекращение мер поддержания жизни пациента по его просьбе. Закон указывал, что лицо, осознанно побуждающее больного к эвтаназии или осуществляющее ее, несет уголовную ответственность по действующему законодательству.

Сегодня запрет на эвтаназию закреплен в статье 45 действующего Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹. Норма установила запрет медицинским работникам осуществлять эвтаназию, под которой законодатель понимает ускорение по просьбе самого пациента его смерти действиями или бездействием, в том числе прекращением мероприятий по поддержанию жизни.

Таким образом, законодатель в качестве субъектов эвтаназии рассматривает именно медицинских работников, но не иных лиц, которые помогли уйти из жизни больному человеку. Изучение правоприменительной практики обнаруживает, что субъектами убийства из сострадания чаще всего выступают как раз не медицинские работники, а члены семьи или иные близкие неизлечимо больного лица.

В нашей стране законодатель не удосужился предусмотреть в уголовном законодательстве специальной нормы, предусматривающей ответственность за эвтаназию, т. е. за помощь неизлечимо больному человеку в уходе из жизни. Все это порождает сложности в правоприменительной практике, в том числе в квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотивам сострадания. Иными словами, отсутствие в уголовном законе специального состава преступления, предусматривающего ответственность за лишение жизни по просьбе потерпевшего

из сострадания, означает не допустимость таких действий, но сложность их квалификации.

Судебная практика демонстрирует отсутствие четкой позиции судов относительно квалификации эвтаназии: зачастую подобные действия квалифицируются как простое убийство по части 1 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в том числе со ссылкой на такое смягчающее обстоятельство, как совершение преступного деяния по мотиву сострадания по части 1 статьи 61 УК РФ, а в ряде случаев суд квалифицирует содеянное как убийство с отягчающими обстоятельствами по пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ. Кроме того, законодательным пробелом является то, что не предусмотрено, какое именно наказание должно назначаться лицам, побуждающим больного к эвтаназии.

Если задаться целью дать уголовно-правовую оценку действий, имеющих признаки эвтаназии в какой-либо ее форме, следует оценить их на наличие обязательных признаков преступления. Уголовно-правовая наука в числе таких обязательных признаков выделяет:

– противоправность деяния: в контексте эвтаназии лишение жизни человека считается преступлением, если деяние, которое причинило смерть, противоправно (а по нашему уголовному законодательству любое лишение жизни противоправно). Статьями 105–108 УК РФ предусматривается ответственность за убийство, также уголовный закон предусматривает такие составы, как доведение до самоубийства, склонение к самоубийству или содействие совершению самоубийства (ст. ст. 110–110.2). Если эвтаназия не привела к желаемой цели и человек остался жив, действия виновного могут квалифицироваться как покушение на убийство;

– общественная опасность деяния: здесь мы опять вынуждены сравнивать общественную опасность эвтаназии и убийств, совершенных по корыстным, иным личным мотивам, хотя квалификация деяния как убийства не обязывает выявлять побудительные мотивы преступника. Состав данного преступления не предусматривает мотив в качестве обязательного признака. При этом понятно, что лицо, проведшее эвтаназию, представляет меньшую опасность для общества, нежели убийца, совершивший преступление без учета воли потерпевшего и не знающий мотивов сострадания. Хотя, конечно, само по себе лишение жизни другого человека при

¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

наличии запрета на эвтаназию указывает на опасность такого поведения. При таких обстоятельствах общественная опасность проявляется в том, что виновный: не признает право другого на жизнь и лишает его жизни, пусть и по его просьбе; не всегда может быть уверен в неизлечимости больного, так как проводит эвтаназию под законодательным запретом, без заключения консилиума врачей и пр.; наконец, может и не учитывать неосведомленность больного о своем состоянии (например, если больной находится в коме);

– виновность: как обязательный признак преступления, виновность в случае эвтаназии означает, что медицинский работник причиняет смерть сознательно и умышленно. В ином случае речь могла бы идти о неосторожном убийстве, врачебной ошибке;

– наказуемость: квалификация деяния лица, совершившего эвтаназию, по одной из статей УК РФ (чаще всего ст. 105) и назначение ему наказания в пределах, предусмотренных санкцией соответствующей статьи, по нашему мнению, являются вынужденными в отсутствие у эвтаназии как самостоятельного преступного деяния состава преступления.

Таким образом, очевидно, что активная форма эвтаназии однозначно находится под запретом, и ее проведение квалифицируется в России как умышленное убийство. Кроме того, еще в 1999 г. в Постановлении от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве»¹ Пленум Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) в пункте 7 указал, что умышленное причинение смерти лицу, которое в силу своего беспомощного состояния не могло защищать себя, о чем знал виновный, должно квалифицироваться по пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ как убийство лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии. Здесь же Пленум ВС РФ отмечает, что к лицам в беспомощном состоянии можно отнести тяжелобольных, престарелых, а также лиц, которые страдают расстройством психики и не сознают происходящее.

Выходит, что суд с учетом всех обстоятельств конкретного уголовного дела может назначить наказание за эвтаназию как за убийство из со-

страдания по части 1 статьи 105 УК РФ с учетом смягчающего обстоятельства, но может и квалифицировать действия обвиняемого как квалифицированное убийство потерпевшего, находившегося в беспомощном состоянии. Представляется, что такая квалификация может последовать, если не будет подтверждено наличие явно выраженной просьбы потерпевшего об эвтаназии.

Из аналогичных соображений нельзя исключать и возможность квалификации эвтаназии как квалифицированного убийства, если речь будет идти о лишении жизни не взрослого человека, а малолетнего. При наличии у обвиняемого корыстного мотива его действия могут быть расценены как убийство из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ) – например, если обвиняемый совершил убийство тяжелобольного по его же просьбе, но им двигало не сострадание, а желание получить вознаграждение от потерпевшего или его родственников, либо если он желал получить наследство.

Если в эвтаназии участвовали двое и более лиц (например, врач и его ассистент), то их действия возможно квалифицировать по пункту «ж» части 2 статьи 105 УК РФ. В данном случае лишение жизни пациента совершается группой лиц. Например, врач по просьбе пациента дал ему смертельную дозу препарата. Ассистент присутствовал при этом и помогал врачу.

Если же говорить о пассивной эвтаназии, то она также запрещена законом (ст. 45 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). Однако статьей 20 указанного Федерального закона предусмотрена возможность отказа от медицинского вмешательства. Гражданин или его законный представитель вправе отказаться от помощи или потребовать ее прекращения. При этом по закону пациенту должны быть изложены последствия такого отказа, что оформляется записью в медицинском документе, который подписывается как врачом, так и самим пациентом. Если пациент несовершеннолетний, то за него такой отказ от медицинского вмешательства совершают его родители (другие законные представители).

Изначально можно предположить, что статья 20 указанного Федерального закона вступает в противоречие с запретом пассивной эвтаназии, однако это не совсем так. В случае добровольного отказа от медицинского вмешательства бездействие медицинских работников является вынужденным, тогда как при пассивной эвтаназии оно

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (ред. от 03.03.2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 3.

является сознательным выбором поведения. В остальном эти все ситуации действительно схожи. Вынужденное бездействие врачей при отказе гражданина от медицинской помощи имеет несколько признаков, которыми обладает и пассивная эвтаназия, а именно:

а) неоказание медицинской помощи или прекращение мер, направленных на поддержание жизни;

б) соответствующее заявление об этом, исходящее от пациента или его законного представителя.

Бездействие врачей при добровольном информированном отказе пациента от дальнейшей помощи не обладает признаком противоправности и виновности. Сегодня почти каждое лечебное учреждение имеет форму расписки с указанием последствий отказа больного от медицинского вмешательства. Такой подход соответствует международному праву. Кроме того, принудительное лечение при отказе пациента было бы нарушением статьи 41 Конституции, так как получение медицинской помощи есть право, а не обязанность граждан.

Наличие в законодательстве положений о добровольном отказе от медицинского вмешательства дает почву для дискуссии о целесообразности легализации пассивной формы эвтаназии. Ведь, в общем и целом, она в ряде случаев приведет к тем же последствиям, что и добровольный отказ от дальнейшей медицинской помощи. В ситуации, когда пациент, оставшись без медицинской помощи, фактически подвергает свою жизнь опасности, его отказ является своеобразной альтернативой пассивной эвтаназии. Однако пока на законодательном уровне речь о легализации эвтаназии в какой-либо форме не идет.

Если же в целом ставить вопрос о том, зависит ли уголовная ответственность от волеизъявления потерпевшего, от его собственной просьбы в адрес обвиняемого, то само по себе наличие такого волеизъявления не является определяющим, а также исключаящим уголовную ответственность. Ведь, помимо лишения жизни из сострадания, в практике правоохранительной деятельности можно встретить ряд случаев, когда виновный совершил противоправные действия именно по просьбе потерпевшего, но был привлечен к уголовной ответственности. Например, человек, который проводит незаконный аборт с нарушением требований, пусть и по просьбе самой женщины, подлежит уголовной ответственности

по статье 123 УК РФ. Само по себе наличие такой просьбы не освобождает от ответственности, если то или иное действие не допускается действующим законодательством.

Говоря об убийстве, напомним правила определения момента рождения и момента смерти человека. Если моментом рождения человека принято считать отделение плода от организма матери в процессе родов, то моментом смерти человека принято считать момент смерти его мозга, или его биологической смерти. То есть речь идет о необратимой гибели человека. Это следует из Постановления Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. № 950¹, которым определены правила определения момента смерти и процедура установления смерти.

Законодательством определен специальный круг лиц, которые должны установить момент смерти. Диагноз смерти мозга определяется в порядке, предусмотренном в Приказе Минздрава Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. № 908н². Консилиум врачей должен включать врача невролога и анестезиолога-реаниматолога с опытом работы в интенсивной терапии и реанимации от пяти лет. Если речь идет о необходимости констатировать смерть мозга ребенка, необходимо также участие лечащего врача и врача-педиатра с опытом работы не менее пяти лет.

Жизнь человека, которая оканчивается в момент смерти мозга, или биологической смерти, выступает в качестве объекта преступления при лишении жизни человека по его просьбе. Потерпевшим выступает физическое лицо, которому причинена смерть, независимо от возраста, пола, национальности, социального положения и иных подобных признаков.

Состав убийства материальный. Поэтому, если последствия деяния, в данном случае эвтана-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 39. – Ст. 5289.

² Приказ Минздрава Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. № 908н «О Порядке установления диагноза смерти мозга человека». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201505140036?index=2> (дата обращения: 30.06.2025).

зии, не наступили, следует говорить о приготовлении или покушении на убийство.

В том случае, если лицо уже совершило действия, непосредственно направленные на убийство (например, введение смертельной дозы препарата), но смерть не наступила вследствие обстоятельств, не зависящих от этого лица (например, пациент был своевременно реанимирован), такие действия подлежат квалификации по части 3 статьи 30 и части 1 статьи 105 УК РФ – покушение на убийство.

Если же лицо еще не перешло к реализации объективной стороны преступления, а лишь готовилось к его совершению (подбирало препараты, обсуждало возможность проведения эвтанази, готовило медицинскую документацию и т. д.), то такие действия следует квалифицировать как приготовление к убийству по части 1 или части 2 статьи 30 и части 1 статьи 105 УК РФ.

Убийство подразумевает лишение другого человека жизни. Поэтому, если в результате действий, направленных на проведение эвтаназии, пациент остался жив, однако получил вред здоровью, действия виновного лица должны квалифицироваться по статье 111 или статье 112 УК РФ. Отличительным признаком именно эвтаназии как разновидности преступления является то, что она совершается характерным способом (введением пациенту смертельной инъекции, отключением от медицинской аппаратуры), хотя нельзя исключать и иные способы.

В качестве дополнительных признаков объективной стороны рассматриваемого преступления выделяют, помимо способа совершения, время, место, обстановку совершения преступления. Под временем преступления понимается промежуток, в течение которого реализуется его объективная сторона. Обычно время совершения преступления характеризуется временем года, датой, временем суток. Место совершения преступления есть некий участок на местности, где совершается объективная сторона преступления. А вся совокупность условий, в которых осуществлялась эвтаназия, представляет собой обстановку совершения преступления.

Нередко в ходе расследования убийств в материалах уголовных дел фигурирует понятие орудия преступления, т. е. конкретного материального предмета, с помощью которого было осуществлено физическое воздействие на потерпевшего. Например, орудием может быть нож, пистолет, молоток или иной предмет, использо-

ванный для нанесения телесных повреждений либо причинения смерти.

Однако важно не отождествлять это понятие со средством совершения преступления, которое имеет более широкое значение и может включать способы психологического или информационного воздействия на жертву. Средство совершения преступления следует рассматривать как метод, способ или прием, с помощью которого лицо достигает своей противоправной цели. Например, к средствам могут относиться обман, угрозы, шантаж, внушение опасной информации, введение в заблуждение или другие действия, направленные на создание определенного психического состояния у потерпевшего. В контексте расследования анализируемого преступления понятия «орудие преступления» и «средство совершения преступления» играют важную роль и должны четко разграничиваться.

Субъективная сторона эвтаназии характеризуется прямым умыслом. Действительно, совершающий эвтаназию предвидит наступление смерти человека и сознательно желает этого. Признаком субъективной стороны при совершении эвтаназии выступает сострадание к больному. Сострадательный мотив может выражаться в жалости, сочувствии к страданиям больного человека, сопереживании его эмоциям и пр.

Однако мотив сострадания является не обстоятельством, исключающим преступность деяния, а только смягчающим обстоятельством. При включении в состав уголовного закона самостоятельного состава преступления – убийство неизлечимо больного по его просьбе – мотив сострадания будет являться одним из обязательных признаков данного преступления.

Целью эвтаназии является избавление неизлечимо больного пациента от страданий посредством умышленного лишения его жизни. Данный вид деяния, как правило, совершается с гуманными намерениями (например, прекращение физической или психической боли тяжелобольного человека, который сам выражает просьбу о скорейшем уходе из жизни). Однако в условиях действующего российского уголовного законодательства цель и мотив поведения лица, совершающего такие действия, не имеют определяющего значения при квалификации деяния.

Перечисленные выше признаки эвтаназии как разновидности убийства отличают ее от иных, смежных составов преступлений. В частности, следует разграничивать эвтаназию и неокказание

помощи больному. Часть 2 статьи 124 УК РФ предусматривает наказание за неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, которое обязано ее оказать, если это повлекло смерть больного. Ссылаясь на эту норму, иногда говорят, что бездействие врача, которое выразилось в неосуществлении реанимации, образует бездействие-невмешательство, которое не является убийством. При этом отмечается, что врач не имеет отношения к причинам, которые привели больного к тяжелому состоянию, требующему реанимации.

Однако такой подход неверен. Из самого текста статьи 124 УК РФ следует, что ответственность по ней возможна только при вине субъекта преступления по причине неосторожности. Если же неоказание помощи больному выступило как пассивная эвтаназия, т. е. если врач сознательно допускал и желал наступления смерти, то речь идет об убийстве. Эти два состава преступления различаются прежде всего формой вины.

Неосторожность как форма вины характеризует состав статьи 124 УК РФ, тогда как умысел относится к составу убийства по статье 105 УК РФ. При наличии доказательств целенаправленного желания лица прекратить жизнь другого человека квалификация должна быть изменена в соответствии с реальной направленностью его действий и наличием умысла на лишение жизни.

Нельзя исключать и ошибочную квалификацию деяний, имеющих признаки эвтаназии, как убийства по части 1 статьи 105 УК РФ при наличии смягчающего обстоятельства в виде мотива сострадания. При этом само по себе осуществление действий, имеющих признаки эвтаназии, не исключают наличия у субъекта преступления иного мотива. Так, не исключен корыстный мотив, который может состоять в получении вознаграждения от родственников пациента или от лиц, заинтересованных в последующей трансплантации органов потерпевшего лица. Поэтому в каждом конкретном случае необходимо тщательно выяснять мотивы обвиняемого. При наличии в его действиях иных мотивов они могут быть квалифицированы по части 2 статьи 105.

Так, лишая человека жизни по его собственной просьбе, виновное лицо может исходить из мотива сострадания, но может также, и прежде всего, преследовать материальные цели. Например, один из первых приговоров в нашей стране по делу о проведенной эвтаназии был вынесен в 2004 г. в г. Ростове. Обвиняемые несовершенно-

летние совершили убийство женщины, которая была парализована, из сочувствия. При выяснении обстоятельств дела отношение суда определило также и то, что они взяли плату за свои действия (женщина предложила забрать свое золото). В итоге суд пришел к выводу, что обвиняемые совершили умышленное убийство женщины, находящейся в беспомощном состоянии, из корыстных побуждений (по найму). Мотивы сострадания суд не учел¹.

Если при выяснении всех обстоятельств дела суд приходит к выводу о том, что обвиняемый руководствовался мотивом сострадания, чаще всего действия лица квалифицируются по части 1 статьи 105 УК РФ с назначением наказания более мягкого, нежели предусмотрено за убийство. Так, при рассмотрении судом дела об убийстве братом своей сестры, страдающей от онкологического заболевания, виновному А. Жаркину было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3,5 года². Еще в одном рассмотренном нами случае Асбестовский городской суд назначил мужу, убившему свою смертельно больную жену из чувства сострадания, 10 лет лишения свободы³.

Особое значение при уголовно-правовой оценке эвтаназии имеет разграничение между ней и такими близкими по содержанию деяниями, как самоубийство и доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ). Несмотря на внешнее сходство (оба явления связаны с прекращением жизни человека), их правовая природа принципиально различна, что влияет на квалификацию и меру ответственности.

Самоубийство представляет собой добровольное лишение себя жизни лицом, способным осознанно принять такое решение. С точки зрения уголовного права самоубийство не образует состава преступления, поскольку отсутствует субъект уголовной ответственности. Вместе с

¹ Девушки убили соседку из сострадания? Первый в России процесс об эвтаназии // Правда.ру. – URL: https://www.pravda.ru/news/society/28428-evtanazija_podsudimye_ubiiicy_zoloto/ (дата обращения: 30.06.2025).

² Приговор Целинного районного суда Курганской области от 25 января 2011 г. по делу № 1-8/2011. – URL: <https://celinny-krq.sudrf.ru> (дата обращения: 30.06.2025).

³ Убийство из сострадания суд Асбеста «оценил» в 10 лет колонии строгого режима // Уралинформбюро. – URL: <https://www.uralinform.ru/news/crime/97472-ubiistvo-iz-sostradaniya-sud-asbesta-ocenil-v-10-let-kolonii-strogogo-rejima/> (дата обращения: 30.06.2025).

тем действия третьих лиц, направленные на склонение к самоубийству или содействие совершению самоубийства, могут быть признаны преступлением по статье 110.1 УК РФ. Если же речь идет о систематическом воздействии на психику потерпевшего, приведшем его к самоубийству, такие действия подпадают под понятие доведения до самоубийства по части 1 статьи 110 УК РФ.

Эвтаназия, напротив, представляет собой лишение жизни одного лица другим лицом по его просьбе. При этом всегда участвуют два субъекта: пациент, выразивший желание прекратить жизнь, и лицо, реализующее это желание через действие или бездействие.

Таким образом, между этими деяниями имеется существенная с правовой точки зрения разница. Эвтаназия и самоубийство различаются особенностями правовой природы. В обоих случаях речь идет о распоряжении собственной жизнью. Но имеется и существенная разница: если при самоубийстве человек лишает себя жизни сам, то при эвтаназии наличествует акт лишения жизни одного человека другим. Кроме того, лицо, совершающее самоубийство, может исходить из самых разных причин, тогда как просящий об эвтаназии является неизлечимо больным и страдает от мук.

Существует мнение, что так как эвтаназия рассматривается действующим законодательством как разновидность убийства, неверно в качестве возможного субъекта преступления рассматривать только медицинских работников. Это было бы верно, если бы эвтаназия, например, в пассивной форме, была легализована, а уголовная ответственность предусматривалась бы за нарушение порядка ее проведения. В сегодняшней редакции уголовного закона в качестве субъекта убийства, совершенного по просьбе больного, могут выступать и иные лица, например, его близкие или родственники.

Однако мы не можем согласиться с таким мнением. Говоря об эвтаназии, следует иметь в виду именно то ее определение, которое следует из действующего законодательства, а именно из статьи 45 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Иной подход привел бы к путанице и большей сложности в правовой оценке деяний. В этой связи еще одним признаком, отграничивающим эвтаназию как разновидность убийства, является

то, что субъектом преступления может выступать именно медицинский работник, а не иное лицо.

Если иное лицо (например, родственник больного) лишил его жизни из сострадания, его действия следует квалифицировать как убийство, совершенное из сострадания. Если он склонил больного к самоубийству уговорами, просьбами и пр., то такие действия надлежит квалифицировать по части 1 статьи 110.1 УК РФ.

Действия врача или другого медицинского работника, если они не составили признаков эвтаназии, скорее будут подпадать под признаки части 2 статьи 110.1 – содействие совершению самоубийства. Речь идет о действиях врача, когда он не совершил прямых действий, направленных на лишение пациента жизни, но содействовал ему предоставлением сведений о возможном способе совершения самоубийства или средств для этого (лекарственных препаратов и пр.).

Субъективная сторона такого деяния медицинского работника, так же как и при эвтаназии, характеризуется прямым умыслом. Однако объективная сторона у этих деяний различается. При эвтаназии имеется только просьба пациента, а действия, в результате которых прекращается его жизнь, совершает врач, тогда как при содействии совершению самоубийства медицинский работник только предоставляет больному информацию или средства, не совершая при этом действий, прямо направленных на лишение его жизни.

При разграничении между убийством по просьбе потерпевшего и другими составами преступлений следует обращать внимание на последствия деяния, а также прежде всего на объективную сторону. При этом следует выяснить, в чем именно заключались действия (бездействие) обвиняемого, обратить внимание на наличие в его действиях прямого умысла, а также доказанной причинно-следственной связи между его действиями и наступившими последствиями.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что действующее уголовное законодательство не содержит четких правил оценки волеизъявления неизлечимо больного лица на причинение смерти. Отсутствуют такие четкие правила и в судебной практике, в том числе ввиду сравнительно небольшого количества дел об убийстве, совершенном из сострадания и по просьбе потерпевшего. Такие преступления латентны, нередко на практике они рассматриваются как простое убийство, а правоохранительные органы не

занимаются детальным выяснением мотивов преступления.

Сегодня единственным допустимым законодательством способом учесть такие условия, как личность виновного в убийстве, совершение действия с согласия потерпевшего и степень опасности содеянного, является институт смягчающих обстоятельств и правила назначения более мягкого наказания, нежели предусмотренное за преступление. Это указывает на необходимость совершенствования уголовного законодательства, введения дифференцированного подхода к проблеме лишения жизни по просьбе потерпевшего. Полагаем, назрела объективная необходимость закрепить в УК РФ отдельный состав преступления, предусматривающий ответственность за эвтаназию. В качестве ориентира для законодателя может послужить Уголовный кодекс Кыргызской республики от 28 октября 2021 г. № 127, который содержит отдельную статью 126 «Убийство из сострадания (эвтаназия)». Следует отметить, что Уголовный кодекс Кыргызской республики не включает в себя указания на специального субъекта преступления – медицинского работника, т. е. квалифицироваться как эвтаназия могут действия неопределенного круга лиц, причинивших смерть «по настоятельной просьбе жертвы и в соответствии с ее волей, в целях освобождения умирающего от физических болей». При этом отдельного внимания заслуживают установленные кыргызским законодателем пределы наказания – до шести лет, в то время, как за обычное убийство наказание начинается от восьми лет лишения свободы. Иными словами, уголовное законодательство Кыргызской Республики значи-

тельно дифференцирует ответственность за обычное убийство и эвтаназию.

Еще более гуманно к назначению наказания за эвтаназию подходит Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ, статья 135 которого гласит: «Эвтаназия, то есть удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо средствами или действиями либо прекращение искусственных мер по поддержанию жизни, наказывается исправительными работами на срок до двух лет либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

Эвтаназия как самостоятельный состав преступления предусмотрен уголовным законодательством еще значительного количества государств, помимо названных выше (например, уголовно-правовой запрет на эвтаназию прямо предусмотрен в Албании, Италии, Кении и др.). Мы не ставим своей целью провести обзор всех существующих уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за эвтаназию. В рамках исследования мы лишь делаем вывод о том, что судебная система не в состоянии справиться самостоятельно с квалификацией деяния и назначением наказания за эвтаназию в рамках существующих (скорее, наоборот, отсутствующих) правовых норм, и наличие подобного законодательного пробела отнюдь не способствует повышению законности в нашей стране. Законодателю следует признать факт существования эвтаназии хотя бы на уровне уголовного закона, предусмотрев отдельную норму в УК РФ.

Список литературы

1. Аманкулова Б.З., Рыспекова А. Э. Эвтаназия: проблемы легализации в Кыргызстане // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2024. – № 6. – С. 155–157.
2. Верескун А. К. Проблема законодательного регулирования уголовной ответственности за эвтаназию в России и за рубежом // E-Scio. – 2023. – № 2 (77). – С. 555–566.
3. Марина Е. А. Проблема уголовной ответственности за эвтаназию // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 4-2 (91). – С. 37–39.
4. Сирик М. С. Эвтаназия в уголовном праве России // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 4. – С. 175–177.
5. Чернышева Ю. А. Уголовная ответственность за эвтаназию // Закон и право. – 2022. – № 7. – С. 228–229.